

Мавочки и Дельчики №13

Детский литературный интернет-журнал

22.09.08

<http://www.stichi.ru/author.html?velstran7>

Сайт Ирины Алешинки: детские изречения
<http://irinaalechina.narod.ru/announcement.html>

Журнал «Голос Эпохи»
<http://golos-epohy.narod.ru/>

S

**БОЛЬШОЕ СПАСИБО, ДРУЗЬЯ ЗА БАЛЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ВАМИ НА СЧЁТ
ЖУРНАЛА:**

НИНА БРАГИНА - 4000 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

НАТАЛИЯ ВОЛКОВА: 1500 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

ВИКТОР ГВОЗДЕВ - 600 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

ИРИНА ГОРБАЧЁВА - 1000 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ

ВАЛЕНТИНА КРЕЦ - 250 БАЛЛОВ СТИХИ.РУ

**ТАТЬЯНА КОВАЛЕНКО - 100 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ (ВСЕГО ДО СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ
- 500 БАЛЛОВ ПРОЗА.РУ)**

S

***ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШЕГО АВТОРА ТАТЬЯНУ ЛАВРОВУ-ВОЛГОГРАД
С ИЗДАНИЕМ ЕЁ АЗБУКИ***

Д О Р О Г И Е Ч И Т А Т Е Л И !

Благодарим вас за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, за подписку на журнал, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали наши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru. Лучшие будут опубликованы. Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию более трех, десяти и тридцати произведений. Чтобы подписаться на журнал достаточно выслать письмо с просьбой о

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.

подписке по этому же адресу (mavdel@mail.ru). Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями. Сообщившие их адреса авторы, произведения которых соответствуют специфике журнала и приняты редакцией, будут публиковаться вне очереди.

Тут же хотим особо отметить, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «Мавочки и Дельчики» понравится вам и наши старания не пропадут даром. Всем удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения.

Редколлегия журнала

Из отзывов читателей:

Здравствуйте, уважаемая редакция детского журнала «Мавочки и Дельчики»!

Очень рад, что кое-что из моих произведений вам пригодилось!

Спасибо, очень приятно! Везде, где только могу, рекламирую ваш чудный журнал.

Желаю Вам успехов, большой аудитории, хороших материалов и процветания.

С уважением, Сергей Фетисов.

когда наступит вечер, она дыханием цветка вновь поднимется к нам. И снова станете озорничать вместе!

- И мы, и мы хотим! – затараторили детишки хором. – Тётушка! Разреши! Там столько цветков, мы тоже хотим познакомиться с ними!

- Рано! Всею своё время. – Тётка как можно дольше пыталась сохранить серьёзность. Но братец Гром, не слышал разговора, а посему, что-то двинул неловко в своём доме, да как гроыхнет нечаянно!!!

- Ой! – испугалась Туча.

- Ура! – закричали дети и, не обращая внимания на тётку, посыпались горохом от ворчуньи, набирая скорость, стремясь быстрее долететь до муравы, обнять стебельки и сказать: «Здравствуйте! Я Капелька! Я Вам нужна? Давайте дружить!»

21. 05. 08г. г. Тула.

СПАСИТЕ ВОРОБЬИШКУ!

Галина Харламова

Рисунок: Ю.Молоканов

Летом в деревне много разных птиц: под крышей курятника поселились быстрокрылые ласточки-щебетуньи, в сеннике – дикие степные голуби-горлицы, в саду свил гнездо соловей, в скворечнике за гаражом – скворцы, а вездесущие воробьи – под крышей дома и кухни. Они людей не боятся, наоборот, стараются селиться поближе. Во дворе всегда много крошек и семечек. Они и к домашней птице навевываются и без зазрения совести клюют зерно из кормушек. А некоторые самые бесстрашные воробьи садятся на край собачьей миски и едят прямо из нее. Пока старая собака прячется от дневного зноя в тени, им ничего не угрожает. Поэтому ведут себя воробьи крайне нагло и иногда даже устраивают шумные потасовки.

Летом у птиц выводятся птенчики. Часто воробьята падают из гнезда и становятся угощением для нашей кошки Фроськи. Для нее это время – рай! Не нужно долго сидеть в засаде и охотиться, еда сама падает прямо с неба.

Однажды на глазах у моего пятилетнего сына произошла настоящая драма. Один маленький воробьенок вывалился из гнезда. Его увидел Владик и тут же позвал меня. Птенец лежал на земле и жалобно пищал

от страха. Был он уже оперившийся, чуть поменьше взрослого воробья. Может, пробовал летать, а может, свалился по неосторожности. Его несчастные родители с громким криком летали вокруг, боясь приблизиться. Владик взял малыша в руки и посадил его на ладошке. Птенец тут же затих.

- Mam, смотри, какой он хорошенький, желторотый и пузатенький, наверное, много мошек съел. Давай его спасем! - предложил сын. Я посмотрела вверх, где под крышей было множество гнезд. Как нам найти нужное? Немного понаблюдав за родителями малыша, мы смогли заметить одно. Я пошла за лестницей, однако вернулась ни с чем. Лестница была металлической и очень тяжелой. Мой отец сделал ее когда-то из добротного железа, чтобы служила вечно и не ломалась. Пришлось подвинуть обеденный стол, на него водрузить пару табуреток, но до крыши все равно было еще высоко. Тогда я поставила сверху еще одну табуретку, а сверху - маленький стульчик и с сомнением взглянула на эту шаткую конструкцию. Стоит ли так рисковать?

Маленький сын стоял рядом и с надеждой смотрел на меня. Для него мама - большая, сильная, необыкновенно отважная и всеумеющая. Разве могла я подвести и признаться ребенку, что ужасно боюсь высоты? Поэтому я храбро полезла на стол, взяв воробьишку у сына.

Я запихнула малыша в гнездо и собиралась слезать. Но он вдруг снова полетел вниз и с глухим стуком шлепнулся на землю. Тут же из кустов мальвы выскочила проворная Фроська, давно наблюдавшая за нашими действиями, и вцепилась в птенца зубами. Я даже не успела спуститься на землю, как он был съеден, а кошка, довольно урча, снова скрылась в кустах. Возле места трагедии стоял потрясенный Владик, все еще не веря, что это произошло.

- Mamочка, - заплакал он, - Фроська его съела! Глупая кошка, злая, скажу деду, чтоб он ее побил!

Я взяла сына на руки и попыталась успокоить его:

- Что поделаешь, малыш?! Таков закон природы: сильный всегда обижает слабого! Никогда не бывает наоборот.

- Плохой закон! - воскликнул он. - Вот вырасту большой и изменю его. Хочу, чтобы все дружили!

ЗАГАДКИ

Юрий Якименко

* * *

Мальчик нежится в постели.
Что за слабость в юном теле?

Сел, зевнул, башмак обул,
Над вторым опять уснул.

Не спешит к столу Серёжа:
- Принесите завтрак позже!

Ну не мальчик, а тюлень!
Вот к чему приводит...

* * *

Не мальчишка, не девчонка
Во дворе у нас стоит.
Из еловой ветки чёлка,
Угольками взгляд горит,
Нос – морковкой, губы – ниткой.
В нашей школе – новичок!
На ребят глядит с улыбкой
Озорной...

* * *

Кто подскажет нам, насколько
Было сладко или горько?
Кто невольный враг детей,
Если мелет без костей?
Сам же ростом не велик,
Этот розовый...

* * *

Сбережет от многих бед
То, что слаще всех конфет.
Без чего на сердце вьюга,
Друг не хочет видеть друга?
С чем всего добьёшься скоро?
Это – ласковое...

* * *

Сама говорить не умеет,
Но в книге – она говорит.
От сказанного – не краснеет,
Но в пламени ярко горит.
А к празднику пёстрые флаги
Рисует малыш на...

* * *

В новом доме спозаранку
Доски стонут под рубанком,
Звонко ухаёт топор,
Мчит пила во весь опор...
Кто же первый здесь работник?
Каждый знает – это...

* * *

Вольная пташка летела,
 Где захотела – там села.
 Выбрала наше крылечко –
 В доме забилося сердечко.
 Это родился в рубашке
 Солнечный мальчик Степашка.
 Что нам зима и ненастье?
 Вот оно – мамино...

* * *

Он в печи – на сердце радость.
 В рюкзаке – и путь не в тягость.
 Не осталось ни куска –
 Отчий дом берёт тоска.
 Каждый знает с малых лет:
 Всей земле кормилец – ...

Copyright © 2001—2008 «Новая Литература»
 e-mail: NewLit@NewLit.ru

ЯБЛОЧКО

Татьяна Вересова

Дарьюшка сидела на скамеечке, болтала в воздухе ножками и грызла яблоко. Яблоко было не очень вкусное, скорее даже совсем безвкусное, но мама сказала, надо - много витаминов.

Сколько Дарьюшка ни вглядывалась в яблоко, сколько ни расковыривала ноготком, никаких витаминов не встретила, а, следовательно, и познакомиться с ними не смогла.

Круглое яблоко постепенно превращалось в огрызок. Упругая мякоть хрустнула под зубками Дарьюшки и развалилась, оголив сердцевину

яблочка. Дарьюшка широко раскрыла в удивлении глаза и перестала жевать.

«Вот это да-а-а! Что же это такое?» - удивилась малютка, рассматривая новое чудо, явившееся ей из окружающего мира.

- Дарьюшка, что ты там увидела? - спросил папа и подошёл к дочери.

- Во, - Дарьюшка протянула две половинки сердцевины яблока, только там, где положено быть коричневым гладким зернышкам, лежали три сморщенных, раздвоенных семечки с зелёными ростками.

- Да-а... - задумался папа, - это яблочко захотело стать деревцем; ты посмотри, какие росточки пустило. Хочешь, мы с тобой посадим семечки? Глядишь, к весне яблоньки вырастут.

- Да-да, - закивала головой Дарьюшка.

Отец и дочь отправились подыскивать место для посадки яблоневых росточков. Папа, правда, не питал иллюзий по поводу того, что вырастет из этих семян, но, конечно же, ничего не сказал дочери, пусть сажает, а там видно будет.

Выбрав местечко, папа показал Дарьюшке, как нужно посадить семечко. Кряхтя, на коленях, приоткрыв рот от усердия, Дарьюшка положила семечки в землю, полила водой и, счастливая от своей работы, осмотрела место посадки. «Вырастайте, деревца, под самые небеса», - заулыбалась и стала помогать отцу - огораживать яблоневое место.

Каждый день интересовалась Дарьюшка как дела у семечек, но те не торопились проклёвываться. Родители озабоченно наблюдали со стороны и надеялись, что к весне Дарьюшка забудет о своих яблоньках. Пришла зима и замела всё снегом. За ней - клеклая весна с грязью и дождями. И, наконец, пришёл май. Тёплый, солнечный, веснушчатый.

Дарьюшку привезли в деревню. Первым делом девочка отправилась на осмотр сада. Глазки радовались молодой травке, первой мать-и-мачехе, бутонам одуванчиков. Вот и маленькая оградка, свой садик яблоневый... Наклонилась пониже, пригляделась... Росток!

- Па-Ма, Ма-Па, - закричала Дарьюшка от восторга.

Из земли поднимались два стебелька. Проросли, поднялись, улыбнулись, протянули листочки своей маленькой садовнице.

Папа и мама подошли, переглянулись, пожали плечами: «Чудо!» А главное, проросли только два семечка, Дарьюшкиных, папино всходов не дало.

Всё лето Дарьюшка с любовью ухаживала за яблоньками, а те отвечали малышке тем же и росли не по дням, а по часам, радуя свою подружку новыми листочками и веточками. К исходу сентября яблоньки перегнали Дарьюшку в росте, и папа сказал:

- Надо на следующий год их прививать, чтобы плодоносить начали.

- А это не больно? - поинтересовалась Дарьюшка, хмуря лобик, как заправский садовод.

- Нет, что ты, милая, это новый этап их развития, следующая ступень, совершенно необходимая, чтобы яблочки появились.

На будущий год Дарьюшка помогала отцу прививать яблоньки. А ещё через пять лет яблочки прославились на всю округу. Сочные, вкусные, хрустские. И урожай богатый, - на радость всем.

На рынке часто спрашивали:

- Чьи яблоки? Хороши больно, ах!

- Дарьины яблоки, Дарьины.

- Не слышали... Но хороши!

А яблони выросли, стоят рядышком, как две девицы-красавицы, стройные, в завитках-кудрях листвы, заманивают ветвями на ветру и шепчут, заывают: «Попробуйте и вы наших яблочек!»

ВРУША

Николай Павлинов

У меня сестрёнка есть
Маленькая Ксюша.
Сочиняет на ходу,
А точнее вруша.

Говорит мне: «Я вчера
Вовсе не гуляла,
А по небу целый день
С птицами летала».

А вчера я целый вечер
Сам на лавочке сидел
И как будто специально
В небо синее глядел.

Пролетали воробьи,
Пролетала муха,
Реактивный самолёт,
На метле старуха.

И заметил в небе также:
Вдаль стремился на ядре
Слон с огромными ушами
И дедуля на ковре.

Видел, пролетала стая
Длиннохвостых кенгуру.

Разве я бы не заметил
Среди них свою сестру?

И в кого такая
Уродилась Ксюша?
Сочиняет на ходу,
А точнее - вруша!

26.03.08.

ПРО ДЕВОЧКУ ЛИЗУ И ВОЛШЕБНЫЙ ПОСОХ. Ч. 7.

Татьяна Лаптева

Продолжение. Начало в номере 7.

Лиза уселась на траву у края обрыва. Ей сначала было хорошо видно все, что делали тролли, но потом они скрылись из виду, зайдя за большой валун. Девочка посмотрела по сторонам: довольно далеко на пригорке белел заброшенный домик - обиталище троллей. Еще дальше синела кромка леса, а за ней - вершина треугольной горы.

Лиза окликнула эльфа. Мелодия выглянула из кармана:

- Да, сударыня?..

- Что это за гора, там - далеко за лесом? - спросила Лиза.

- Это не гора, сударыня, это террикон, - Мелодия не спеша вылезла из кармана и села рядом с Лизой на траву, аккуратно расправив крылышки.

- А что это - "террикон"?

- Отработанная руда, пустая порода. Ее складывают в такие горы.

- Кто складывает?

- Люди, рабочие карьеров. Все это карьеры были кругом. И здесь, и там, и там... - показала Мелодия рукой по сторонам и грустно добавила, - Все, что нужно, добыли, леса извели, землю перевернули, одни шурфы оставили...

- Слушай, а что вы тут мне про законы времени говорили? Какие такие законы времени Митя нарушил?

- У нас здесь другое время, сударыня, не такое, как в вашем мире.

- А какое? У нас там тоже лето, и тоже день...

- Да, но с небольшой разницей. На сто лет, один месяц и девятнадцать часов.

- Не поняла, кто кого обгоняет?

- Вы.

- Так это значит, - Лиза быстро подсчитала, - это значит, что здесь 1898-й год, июль месяц?

- Вы правы, сударыня.

- Ты сказала, что люди живут в городе. А как он называется?

- Кажется, Бецдорф или Бенцдорф...

- Не слышала про такой. А где это?

Но тут из-за валуна показались тролли. В руках они несли какие-то свертки и мешочки. Семейство вылезло из шурфа недалеко от девочки. Обходя Лизу стороной, они кланялись и быстро шли дальше по направлению к белому домику. Последним вылез Ларь. У него в руках не было ничего. Он посмотрел вслед своей семье, а потом подошел к Лизе.

- Я им сказал насчет Вас, - он мотнул головой в сторону шурфа. - Говорят, что сами будут разговаривать с госпожой...

- Ну, надо идти! - решила Лиза.

- Вам нельзя показываться гномам в таком виде, - сказал Ларь, бесцеремонно разглядывая девочку. - Приведите себя в порядок, сударыня!

Мелодия тоже оглядела Лизу с головы до ног и сказала:

- Сударыня, я хочу предупредить Вас о том, что гномы весьма щепетильны в отношении традиций и обычаев. Они могут просто не пустить Вас в свои владения в такой одежде. Я думаю, что юбку придется надеть.

Лиза тоже оглядела себя. Ну, чем же их не устраивают джинсы? Правда, колени чуть грязноваты, но в этих джинсах так удобно!

- Ну, раз надо - так надо, - нехотя согласилась девочка. - А где мне взять юбку?

- Вам поможет посох, - обрадовалась Мелодия. - Только юбка должна быть длинной.

- Позвольте мне сказать, сударыня, - вмешался Ларь. - Юбка должна быть теплой: там, под землей, довольно прохладно.

- Хорошо. А какого цвета она будет? Цвет юбки имеет значение?

- Она должна быть темной, синей, например, - предположила Мелодия.

- Лучше - черной, - буркнул Ларь.

- Пусть будет фиолетовая, - решила Лиза.

Они сначала спустились по тропке вниз, туда, куда недавно спускались тролли, потом обошли большой валун и остановились около входа в подземелье. Он находился между двумя камнями, углом прислонившимися друг к другу

- Внимание! - объявила Лиза. - Я делаю себе юбку!

Она не знала, как будет происходить процесс колдовства, просто закрыла глаза, дотронулась посохом до ног и представила, что вместо джинсов их прикрывает теплая фиолетовая юбка. "Хочу юбку!" - на всякий случай прошептала девочка.

- Вот видите, как все просто! - услышала Лиза голос Мелодии и открыла глаза. Все получилось точно так, как она себе представляла: фиолетовая юбка длиной до кроссовок вдруг появилась на ней.

- Вы замечательно выглядите, сударыня! - воскликнула Мелодия и насмешливо обратилась к Ларю: - Ну что? Кто не умеет с посохом обращаться?

Ларь в ответ смущенно посопел и сказал:

- Теперь осталось только уменьшиться.

- Как это? - не поняла Лиза.

- Не пролезете Вы, сударыня, в подземный ход, - и Ларь демонстративно смерил ее взглядом с головы до ног.

- А разве я могу уменьшиться? - оторопела Лиза.

- Ну, ничего не знает! - пробормотал Ларь себе под нос, пожав плечами.

Мелодия неодобрительно посмотрела на тролля и обратилась к Лизе:

- Это очень просто, сударыня. Нужно повернуться вокруг себя на правой ноге вправо столько раз, во сколько раз хотите уменьшиться и потом дотронуться до себя посохом. Если же хотите подрасти, то же самое проделывают влево на левой ноге. Только не забудьте уменьшить посох перед тем, как уменьшитесь сами.

- А как?

- Надавите на него сверху большим пальцем и представьте себе, что он складывается.

Лиза так и сделала. Когда посох сложился и стал размером с эльфа, Мелодия сказала:

- Достаточно. А теперь попробуйте уменьшиться сами.

- А сколько раз надо повернуться?

- Я думаю, раз восемь - предположила Мелодия.

- Хватит и шести, - возразил Ларь.

Лиза вздохнула и, встав на правую ногу, повернулась вокруг себя шесть раз. Когда она прикоснулась к ветровке маленьким посохом, голова ее сначала закружилась, а потом она увидела вокруг себя валуны огромного размера, просторный вход в подземелье, большого толстого тролля и хрупкого красивого эльфа, сидящего рядом с ним на камне. Ларь оглядел ее придирчиво и сказал:

- Все, теперь можно идти. Позвольте мне проводить Вас, сударыня?

- Да, да, конечно, - согласилась Лиза.

Мелодия вспорхнула с камня и обратилась к Лизе: - Сударыня, если я Вас больше не увижу... То есть, не могли бы Вы для меня... Нет, конечно, для всех эльфов... Не могли бы оказать нам еще одну небольшую услугу?

- Какую?

- Понимаете, мне очень тяжело будет добраться до дому в такую ветреную погоду. Эльфы с большим трудом и только в крайнем случае вылетают во время ветра. Вот если бы Вы, сударыня, его спрятали в узелок...

- Куда спрятала? - не поняла Лиза.

- У Вас есть носовой платок, сударыня, воспользуйтесь им, пожалуйста.

Лиза вынула платок из кармана.

- Как воспользоваться?

- Расправьте платок так, чтобы захватить им порыв ветра и скажите: "Ветер-ветерок, ложись в узелок, полетишь, когда выпущу". А потом

быстро завяжите узелок на платке. Пока узел не развяжите, ветра не будет.

Лиза вышла из-за валуна на открытое место. Порыв ветра сразу же растрепал волосы и, подхватив подол юбки, чуть не сбил девочку с ног. Пришлось опереться на посох, прежде чем расправить платок. Очередной порыв не заставил себя ждать, и Лиза с легкостью, как будто всю жизнь только и занималась ловлей ветров, проговорила заклинание и завязала этот порыв ветра в носовой платок. Сразу же стало тихо, и заметно потеплело. Лиза положила узелок в карман и оглянулась на эльфа.

- Все? Однако почему же ты не попросила об этом раньше, когда я разгоняла тучи? - спросила она.

- Я не хотела, чтобы другие эльфы полетели за нами. Они бы только мешали Вам, сударыня. Никто из них не хочет ссориться с гномами.

- Сударыня, Вы скоро? - окликнул Лизу Ларь.

- Иду! Ну, прощай, Мелодия Летнего Утра! Спасибо тебе за помощь, - и Лиза быстро пошла за троллем. Около большого валуна Лиза оглянулась: Мелодия стояла и грустно смотрела им вслед. Лизе было жаль расставаться с ней: "Надо бы хоть что-то подарить ей на прощание..." девочка остановилась и снова вытащила из карманов платочек, монетки и пакетик из-под семян. Ларь что-то недовольно заворчал, но Лиза, заглянув в пакетик, увидела там два маленьких черных зернышка и обрадовалась: ведь это семена цветов! Эльфы любят цветы, и Мелодия будет рада такому подарку. Лиза прикоснулась посохом к пакету и представила себе, как он наполнился семенами доверху. Окликнув Мелодию, она протянула ей потяжелевший пакетик:

- Вот, Мелодия, принеси эти семена на свою поляну эльфов и, я думаю, они не станут сердиться на тебя из-за того, что ты улетела со мной.

- Большое спасибо Вам, сударыня.

- Вот теперь все. Можно идти!

Троль уже стоял у входа и с нетерпением поджидал Лизу. Девочка подбежала к нему, и они прошли между двумя камнями во мрак подземного хода.

Вскоре Лизу и ее спутника окружила полная темнота. Девочка шла, нащупывая дорогу посохом, как слепая.

- Ларь, - наконец обратилась она к своему проводнику, - я ничего не вижу!

- Держитесь за меня, сударыня, - и Ларь протянул ей свою лохматую руку.

Некоторое время они молча шагали по подземному ходу, потом тролль заговорил:

- Должен предупредить Вас, сударыня, что гномы - народ опасный. Они умны и коварны. Вы им не очень-то доверяйте. Постарайтесь держаться

с ними свысока: они должны почувствовать Вашу силу. И, вообще, посolidнее Вам надо быть.

- Я не умею... "посolidнее", - растерялась Лиза, вспомнив, что банник говорил ей то же самое.

- Пора бы уж Вам и научиться быть госпожой. Ведь вся нежить у Вас в подчинении состоит, и гномы тоже. Но главное, не расставайтесь с посохом. Да, и еще! Вы умеете обманывать? - вдруг спросил тролль.

- Не знаю... Ну, если только чуть-чуть...

- Да-а-а! - разочарованно протянул Ларь. - Тогда я ни за что не ручаюсь. И чего я с вами связался? Других дел у меня нет, что ли? Сомневаюсь я, что Вы чего-то добьетесь. Ну, хоть про мальчика своего им не говорите сразу.

- А что я скажу, если они меня спросят, зачем пришла?

- Не знаю. Может, посмотреть, как они живут, что делают?.. Или вот что: попросите показать Вам Дракона.

- Ты думаешь, покажут?

- Сомневаюсь, но повод для посещения хороший. А там и про мальчика можно будет что-нибудь узнать...

Вдруг впереди забрезжил неяркий свет.

- Все. Дальше мне нельзя. Это граница владения гномов, - показал тролль на клубящийся дым или туман, который заполнял подземный коридор и освещал его неярким белым светом. - От этого дыма у троллей страшно болит голова, а кто подольше здесь задержится - сознание теряет.

- Но как же я пройду сквозь него? Тоже сознание потеряю? - испугалась Лиза.

- Не знаю, сударыня. Вы хотели, чтобы я дорогу показал - я показал... Прощайте, госпожа.

- Спасибо тебе, Ларь. Ты мне очень помог, - Лизе так не хотелось оставаться здесь одной. - Подожди минутку.

Она вспомнила, что тролли ничего не делают бесплатно. Порывшись в кармане, девочка достала две монетки и, прикоснувшись к ним посохом, протянула Ларю целую горсть монет:

- Это тебе на память и в знак благодарности...

- И Вас благодарю покорно, сударыня.

В белесом неярком свете она не могла разглядеть выражение его лица, но по голосу поняла, что он остался доволен.

Лиза повернулась и смело шагнула в белый клубящийся туман. Сразу же заложило уши и зазвенело в голове. Но, пройдя несколько шагов, девочка увидела, что туман поднимается кверху и струится по потолку, освещая подземный коридор тусклым белым светом. Через некоторое время голова снова стала ясной, и звон в ушах прекратился.

Неожиданно от стены что-то отделилось и двинулось навстречу Лизе.

Девочке сначала показалось, что это ком глины катится на нее. Она даже выставила перед собой посох, чтобы задержать его. Но, когда он приблизился, Лиза разглядела толстого, волосатого человека с бородой

и в странной одежде: казалось, что он просто был обмотан какими-то серыми тряпками. Через плечо у него висела холщевая сумка, а ступни ног были обуты во что-то вроде бахил. Потом в коридоре появилось еще несколько таких же толстых и волосатых существ. Они не шли по подземному ходу, а просто отделялись от стен, как будто имели свойство проходить сквозь них. Роста они были совсем небольшого - ниже Лизы приблизительно на голову.

- Приветствуем Вас, госпожа! - сказали они хором, остановившись на некотором расстоянии от Лизы. - Добро пожаловать в страну гномов.

Сначала Лиза растерялась: она представляла себе гномов несколько другими, но тут же вспомнила, что нужно быть "посолиднее", и, хотя сердце от страха и волнения застучало чаще, попыталась принять гордый вид и важно сказала:

- Здравствуйте, гномы. Я очень рада посетить вас и хотела бы видеть вашего правителя.

- О, могущественная госпожа! Вы, должно быть, не знаете, что у нас нет правителя? - спросил гном, стоящий ближе всех. После этих слов он сунул руку в сумку, висевшую на боку, достал оттуда что-то, положил в рот и начал жевать.

"Наверное, уже обманывают", - пронеслось в голове у Лизы, и она спросила:

- А кто же у вас самый главный?

- Мы распоряжаемся своими делами сами и все решаем на Общем собрании, - ответил тот же гном, не переставая жевать и причмокивать. Лиза сразу же вспомнила уроки истории, на которых говорили про новгородское вече, и подумала: "А может, и не врут".

- Ну, а кого-то главного вы избираете на собрании? - спросила она.

- Безусловно, сударыня. Мы выбираем на каждый сезон Главного Распорядителя Работ.

- Мне нужно... - начала Лиза, но, вспомнив наставления тролля, поправилась. - Я приказываю проводить меня к нему!

- Слушаемся, госпожа! - ответили гномы хором и расступились, давая Лизе дорогу, причем она заметила, что каждый гном либо жевал, либо лез в свою сумку за едой. Девочка шла довольно долго по коридору, то спускаясь, то поднимаясь по небольшим, в несколько ступенек, лестницам. Гномы неотступно следовали за ней: сзади она слышала их сопение, чавканье и причмокивание.

Продолжение следует

РАССЕЯННЫЙ ЗАЯЦ

Алексей Винников

Рассеянный заяц шел в гости к соседям,
 Но так, как рассеян, попал он к медведям.
 Медведи сказали: "Зайчонок, привет!
 Ты вовремя прибыл, как раз на обед!"
 Рассеянный заяц, рассеяно глядя,
 Уселся за стол и, коленочки глядя,
 Медведям ответил: "Ну, что ж, поедим,
 А вкусно иль нет, это мы поглядим!"
 Медведи от этого оторопели,
 Ведь зайцем они пообедать хотели,
 Но раз этот заяц отчаянно смел,
 Обидеть косоного никто не посмел.
 Накрыли на стол: вот брусника с малиной,
 Коренья, грибочки, медочек, рябина...
 И заяц попробовал все по чуть-чуть,
 Гадая, как проще домой улизнуть.
 Ведь он косолапых давно разглядел
 И очень им в лапы попасть не хотел.
 Но также не мог он невежливым слыть,
 И, встав, поклонился, решившись, как быть.
 Он мишкам сказал: «Я сейчас уйду,
 Хотя очень милыми вас нахожу!
 И все очень вкусно, поклон вам земной!
 Но вот, не хочу, чтоб обедали мной!»
 И сразу ушел,
 а медведи остались,
 И все потому, что они растерялись.

W

ВОЗДУШНЫЙ ТРАМВАЙ

Галина Зеленкина

На крыльце старого деревенского дома стоял рыжеволосый мальчик лет пяти и, запрокинув голову, смотрел в небо. В руках он держал потрепанную кроличью шапку и рукавицы. Ветер шевелил непослушные пряди волос на его голове, отчего казалось, что это и не волосы вовсе, а языки пламени маленького костра. За огненно-рыжий цвет волос деревенские мальчишки прозвали мальчика Огоньком, и

редко кто вспоминал о его настоящем имени, данном при рождении. А имя у него было сказочное, что ни на есть русское. Иваном нарекли родители сына. И жил этот Иван, сын русский, с дедом Матвеем и бабушкой Настёной в большом пятистенном доме на краю деревни, как в лесном санатории. Никакие хвори к нему не цеплялись, был он здоров и весел. Не то, что в городе, где вирусов видимо-невидимо, и каждый микроб норовит укусить маленького и беззащитного Ваню. – Пусть до школы оздоравливается в деревне, – предложил дед Матвей. На том и порешили. Поэтому уже второй год жил Ваня в деревне и родителей видел по праздникам. Но он не тосковал по городской жизни, в деревне у него больше свободы, и деревенские ребяташки добрее городских ребят, зря не обижали и не лезли в драку без причины. Дед Матвей разрешал ему помогать по хозяйству и никогда не ругал, если у Вани что-то не получается. Сегодня они решили поправить покосившуюся поленицу дров. Дед Матвей уже разобрал часть поленицы, чтобы уложить её заново, а Ваня застыл на крыльце как вкопанный и с неба глаз не сводил. – Деда, посмотри, какой воздушный трамвай плывёт по небу, – прокричал мальчик, не опуская головы. Дед взглянул на небо и увидел длинное полосатое облако, похожее на трамвай.

– Почему воздушный? – удивился дед.

– Говорят же, речной трамвай, если трамвай ходит по воде, или просто трамвай, если он едет по рельсам. Почему же нельзя говорить воздушный трамвай, если он плывёт по воздуху? – с надеждой спросил внук и бросил взгляд на деда.

– Почему же нельзя? Я думаю, что можно, – разрешил дед, и Ваня благодарно улыбнулся в ответ.

Дед Матвей усмехнулся в седые усы и покачал головой. Ваня ещё раз взглянул на облако, повздыхал немного, потом надел шапку и пошел к деду помогать укладывать дрова в поленицу.

– А когда он остановится? – спросил внук у деда, и тот, не раздумывая, ответил:

– Скоро. Когда ветер стихнет, тогда и остановится твой воздушный трамвай. Едва старый и малый закончили работу, как ветер стих.

– Ура! – обрадовался Ваня и потянул деда за рукав. – Посмотри, деда, как пассажиры выходят из воздушного трамвая.

Дед запрокинул голову и две хрупкие снежинки уселись ему на нос. Мальчик засмеялся и снял рукавицу. Холодные белые мухи присели к нему на ладонь и заплакали.

– Деда, почему снег плачет? – спросил мальчик, шмыгая носом и протягивая деду худенькую ручку, где между линией жизни и линией сердца на ладони лежала капелька воды.

От радости, – ответил дед Матвей.

От радости смеются, а не плачут, – возразил Ваня.

– Это когда радости мало, а когда её много, то она не вмещается в человеке и выплёскивается из глаз наружу, – пояснил дед. Ваня подумал немного и сказал:

– Когда мне больно и я плачу, это значит, что боль от меня убегает через глаза. Правда, деда? – дед Матвей кашлянул два раза и кивнул головой.

– Твоя, правда, Ванятка! – проговорил он, стряхивая снег с меховой курточки внука. Скрипнула дверь. На крыльцо вышла бабушка Настёна и позвала деда Матвея и Ваню обедать.

– Не задерживайтесь, щи простынут! – наказала она и вернулась в дом. После сытного обеда Ваня немного поклевал носом, сидя в кресле перед телевизором, и уснул. Он не слышал, как дед Матвей отнес его в спальню, а бабушка Настёна раздела и уложила в кровать. Ване снился необычный сон. Сон был хороший и вкусный, мальчик улыбался во сне и причмокивал губами.

– Интересно, что ему снится? – спросила бабушка Настёна у деда Матвея.

– Воздушный трамвай, – ответил тот, залезая на теплую лежанку.

– Почему трамвай воздушный? – удивилась бабушка.

– Спросишь у Ванятки, когда проснётся. Он объяснит, – проговорил дед, зевая.

А Ванятка в это время стоял на крыльце, одетый, как сказочный принц. Воздушный трамвай висел над домом. Снизу казалось, что он, как умелый всадник, оседлал крышу и только ждёт команды, чтобы пуститься вскачь.

– Поехали! – крикнул Ваня, и трамвай сдвинулся с места. Он опустил с крыши на землю и услужливо распахнул широкую дверь перед мальчиком. Ваня зашел внутрь и увидел много белокожих мальчиков и девочек в белых одеждах. На мальчиках были надеты широкие штанишки и курточки с помпонами, а на девочках – короткие платьица с пышными юбочками, украшенными серебряной тесьмой. На головах у детей красовались маленькие короны, усыпанные блёстками.

– Вот бы мне такую корону, – подумал Ваня, и тотчас самый высокий по росту мальчик подошёл к нему и протянул сверкающую корону. Она была больше по размеру, чем короны у девочек, но меньше, чем короны у мальчиков.

– Вы – гость, – ответил белокожий мальчик на немой вопрос Вани о размере короны и поклонился гостю в пояс.

– Меня зовут Ваней, а вас? – спросил Огонёк у мальчика, но тот ничего не ответил.

– Подумаешь, гордый какой, даже знакомиться не хочет, – обиделся Ваня и отвернулся от белокожего мальчика. Он наткнулся взглядом на маленькую пухленькую девочку и улыбнулся ей, очень уж она была потешная в новогоднем костюме снежинки.

– Вас зовут Снежинкой? – обратился Ваня к девочке. Та кокетливо улыбнулась в ответ и проворковала: – Да. А как вы догадались? – Ваня хотел сказать ей, что догадаться было нетрудно, так как она как две капли воды была похожа на снежинку, но передумал. Обманывать нехорошо. Стоящая перед ним девочка была похожа не на ажурную лёгкую снежинку, а на соседку Тоньку, живущую в доме напротив. Она первая стала называть Ваню Огоньком, а затем и остальные ребята подхватили кличку.

– Огонёк, да Огонёк! – только и слышно было со всех сторон. Сначала Ваня обижался на Тоньку за прозвище, но потом привык, и ему даже понравилось новое имя. Уж лучше быть Огоньком, чем Санькой Криворуким или Петькой Заморышем.

– Тоньша, это ты что ли? – спросил он у девочки, но та промолчала и в знак протеста даже отвернулась от него. Ваня обнял девочку за плечи и развернул к себе лицом. Лицо у белокожей незнакомки было грустное, огромные синие глаза сверкали на нём, как два сапфира. «А может быть, я ошибся, и это вовсе не Тонька?» – подумал Ваня, глядя на дрогнувшие губы девочки.

– Я – не Тонька! – ответила та и почему-то вздохнула, словно пожалела неизвестную ей Тоньку, на которую волей судеб была так похожа.

– Снежинка так Снежинка, – согласился Ваня, не умевший долго злиться и обижаться по пустякам. Как ни странно, но это свойство его характера не вызывало симпатии у деда Матвея. Однажды мальчик услышал, как дед Матвей сказал бабке Настёне, что внук у них – мягкотелый и размазня, за себя постоять не может и сдачи обидчикам не даёт.

– Ничего – израстет, – ответила та. – Забыл что ли, какой Петюня в детстве был добрый и ласковый?

Петюня – это Ванин отец, работающий в городе менеджером. Деду Матвею слово менеджер не нравится, и он называет сына миниинженером. А Ване – наоборот: слово менеджер нравится больше, чем какой-то инженер, пусть даже и мини. И соседка Тонька тоже считает, что менеджер звучит загадочнее, чем укороченный инженер.

Она даже песню сочинила про менеджера. Песня была простая, в духе времени.

- Мене-мене-мене-джер, джера-мене, - пела Тонька, изображая из себя индианку, а Ваня скакал вокруг неё и подпевал во весь голос: - «Джера-мене, джера мене!».

- Проказники, - с улыбкой говорила бабушка Настёна и шутливо грозила детям кривым пальцем. Дед Матвей хмурил брови и молчал. Ему этот «Джера-мене» - как железом по стеклу, но он решил не обращать внимания на детские шалости. Тонька интуитивно почувствовала неприязнь деда Матвея к своей песенке и старалась не петь её в его присутствии.

- Джера-мене, - вдруг произнес Ваня и посмотрел на Снежинку. Девочка с удивлением посмотрела на гостя.

- Я не понимаю, о чём вы говорите. Этот язык мне незнаком. Что означают ваши слова? - обратилась она с вопросом к Ване. Мальчик смутился и прошептал еле слышно: - Ничего такого. Просто у нас с Тонькой игра такая, белибердой называется.

- А... - протянула она. - Это, должно быть, очень интересно.

- Не знаю, - честно признался Ваня. Он никогда не думал об интересе, он просто занимался тем, что ему нравилось.

- Так это и есть интерес, когда нравится, - заметила Снежинка и улыбнулась Ване.

Он посмотрел на её лучезарную улыбку и попытался улыбнуться в ответ, но у него ничего не получилось. Губы не раздвигались, словно склеенные.

- Чудеса! - подумал мальчик, глядя на сверкающую улыбку Снежинки. Вдруг улыбка превратилась в белокрылую бабочку и вспорхнула с пухлых губ девочки. Покружив над головой Снежинки, она подлетела к Ване. Тот поймал её на лету и поднёс к губам, и тотчас же его губы раздвинулись, и лучезарная улыбка осветила его круглое с веснушками лицо.

- Вот оно что! - воскликнул Ваня и потрогал улыбку пальцем.

Она испугалась и улетела, а губы у Вани снова склеились. Разговаривать можно, а улыбаться и смеяться - ни-ни. Мальчику стало грустно. Он нахмурил лоб и с укором взглянул на Снежинку. Девочка взяла его за руку и, молча, повела по длинному узкому коридору в конец вагона, где их ждали два мягких кресла. Ваня сел у окна и осмотрелся. Он увидел, как мальчик, подаривший ему корону, оторвал

от платья девочки, сидевшей с ним рядом, большой белый помпон и выбросил его в окно. Вслед за ним и другие мальчики проделали то же самое. Ваня хотел возмутиться и сказать, что нельзя обижать девочек. Но вдруг с удивлением заметил, что девочки не обиделись и не заплакали. Они пропели хором: «Вива-виви-виво!» и весело защебетали. Тогда Ваня сам обиделся на странных девчонок и, отвернувшись от всех, стал смотреть в окно. Белые помпоны летели за воздушным трамваем и на лету делились на части. Ваня досчитал до десяти и сбился со счета.

Когда деление закончилось, вокруг воздушного трамвая кружилось много-много снежинок. Сколько их было, мальчик сосчитать не смог, так как дед Матвей научил его считать только до двадцати.

«Их здесь, наверное, целый миллион», – подумал Ваня, глядя на пляску снежинок.

В его представлении миллион – это самое большое число, какое может быть на свете. Он вдруг вспомнил Тоньку и её разговор о миллионерах. Так Тонька называла людей, у которых было так много денег, что и сосчитать

– Она бы их сосчитала, – сказал Ваня и бросил взгляд на Тонькиного двойника. Но девчонка не поддержала разговор. Она посмотрела на мальчика с сожалением и глубоко вздохнула.

– Тонька бы их всех миллионершами назвала, – произнес вслух Ваня, глядя на странных девчонок в разорванных платьях.

– Тоньку бы сюда, – с тоской произнёс мальчик и с силой дернул за самый большой помпон, пришитый к платью Снежинки.

– Крак, – слышался треск оборванной нити. Ваня открыл окно и выбросил

– Спасибо, – сказала Снежинка и сразу же повеселела. Глаза у неё засверкали синими огоньками, а на круглых щеках появились ямочки.

– Странная ты, Снежинка, – заметил Ваня.

– Почему? – удивилась девочка.

– Если бы я Тоньке такую прореху на платье сделал, получил бы оплеуху. А ты ещё спасибо говоришь, – ответил мальчик и посмотрел на платье Снежинки. Никакой дыры на платье не было. Ваня протёр глаза и потрогал платье рукой. Ткань была мягкой на ощупь, только на месте оторванного помпона прощупывался маленький бугорок.

– Что это? – спросил он у Снежинки, показывая пальцем на растущий бугорок.

- Это рождается новый помпон, - ответила девочка и погладила холодными пальчиками место рождения помпона.

Продолжение следует

ХУДОЖНИК ИЛИ ПУШИСТЫЕ БЕЛЫЕ-БЕЛЫЕ С НЕБА СНЕЖИНКИ ЛЕЯТ...

Радость Натали (Наталья Малинина-Епифанова)

Пушистые белые-белые с неба снежинки летят.
А я рисую от нечего делать на мебели белых утят.
Ну, мама, конечно, рассердится, но мне теперь всё равно.
Меня с соседом по лестнице она не пустила в кино.
Тут мама вошла легонько и за спиной стоит.
Вдруг слышу, она тихонько и ласково мне говорит:
«Какие красивые уточки! Но краской прочнее, поверь».
Я думал, что грянет буря, а мама прикрыла дверь...
И пусть пушистые белые с неба снежинки летят.
Возьму сейчас тряпку и смою с мебели всех утят.

ОСЬМИНОЖКА

Игорь Желнов

«Осьминожка» было её прозвище. Потому что у нее были длинные руки и ноги, а еще потому, что она очень любила мультфильм «Осьминожки». Они были очень весёлые, но главное - у них были ПАПА и МАМА. А у неё их не было. То есть, они где-то были, но где - она не

знала. Только знала, что они уехали на поезде и пока не вернулись, так что здесь она считала себя гостьей. А по-настоящему ее имя было Ксения, но Осьминожкой её звали даже воспитатели.

Как вы уже догадались, Осьминожка обитала в детском доме. Слово «живу» она не говорила, только «обитаю». Хотя внутри себя – она жила, и у неё было много друзей: Образы, Ожидание, Осень, Опыт, Уединенчество и Откровения. А внешне она была высокая и нескладная девятилетняя девочка, которая носила синее платье в белую полоску, очки и чёрную косу почти до пояса. По вечерам она садилась на одеяло, брала свою любимую куклу Олю, бумагу и карандаши и погружалась в свой мир, где властвовали, дополняя друг друга, две самые близкие ей стихии – Океан и Огонь. Из их танца рождались удивительные мелодии, слышные только ей и оживляющие её глубокие карие глаза... Она не могла сыграть их, но пыталась нарисовать, как могла, отсветы этого удивительного мира и прятала папку с рисунками под подушкой.

Конечно же, у Осьминожки были и враги. Их было не так много, как друзей. И главные из них – Обиды, Окрики, Осуждение, Ответы «для галочки» и пустые Обещания. И еще ей не нравились бездушно-белые стены, особенно в спальне. Много раз в своих фантазиях она разрисовывала их. К людям, как к врагам, Осьминожка никогда не относилась – не умела. «Просто они такие, – думала она. – Они незащитные, им больно, и они не умеют бороться с внутренними врагами. И нет никого, кто мог бы им в этом помочь, пока они сами не захотят...» А на колкие замечания и тычки просто улыбалась, глядя, как сквозь стекло...

Кроме куклы, карандашей и красок у Осьминожки было еще одно сокровище – оберег, который всегда висел у нее на шее. Подарок мамы. Маленький листик, выточенный из малахита, с вставленным в середину бирюзовым глазом. Ее опора и ключ. Когда ей было плохо, она сжимала листик рукой – и чувствовала исходящий от него отклик, живое тепло, а в минуты счастья – тоже брала его в ладонь и отдавала частицу наполнявшей ее радости.

Год назад у Осьминожки появился друг и среди людей. Воспитательница и учитель рисования Ольга Германовна. Не сразу, но девочка почувствовала к ней доверие и даже начала показывать свои рисунки. Ольга Германовна задумчиво перебирала их, иногда задавала вопросы – и это были не пустые вопросы из поверхностного любопытства, а «правильные». Осьминожка отвечала как умела, рассказывала про свои мечты – придумать разноцветные дома, в которых можно было бы по желанию включать живой солнечный свет, про зеркальные комнаты, в которых люди могли бы увидеть себя «без прикрас», про живые краски и многое другое, что рисовалось ей в бессонные ночи... И про Папу и Маму, которые часто приходят к ней во сне. Ольга Германовна слушала, улыбалась и гладила ее по голове. Однажды вечером, после ужина, Ольга Германовна подошла к Осьминожке и заговорщически прошептала: «Пойдём со мной, хочу

рассказать тебе кое-что интересное!» В своей комнате учительница усадила девочку на красивый голубой стул и сказала: «Нашему детскому дому повезло: нам дали денег, чтобы мы пригласили людей, которые покрасят стены во всех детских комнатах. Но мне так нравятся твои картины, что я поговорила с заведующей, и она согласна, чтобы ты раскрасила одну стену в столовой. А если получится хорошо, то и в спальне у девочек. Ты согласна?» У Осьминожки перехватило дыхание... Она, молча, обхватила руками шею Ольги Германовны и заплакала. «Тогда послезавтра начнешь работать!» - сказала та, когда слезы кончились. Молча кивнув, Осьминожка пошла к себе. В следующие две ночи девочка почти не спала. Она как одержимая рисовала эскизы картин, которыми хотела разукрасить стены. И очень жалела, что мало училась. Наконец настало утро долгожданного дня. Ольга Германовна снова позвала ее к себе и познакомила с двумя мужчинами. Один, седой и коренастый, смотрел на Осьминожку с недоверчивым удивлением, а другой, помоложе, с красивыми серыми глазами - лукаво и ободряюще. После недолгого разговора решили, что девочка будет работать вместе с тем, что помоложе (его звали Сергей Андреевич), а старший - Дмитрий Вадимович - будет заниматься коридорами и спальней мальчиков.

Работа шла целую неделю, но для Осьминожки это была первая неделя за многие годы, когда она действительно жила среди людей. Она переносила частицу ТОГО мира в этот. Частицу себя настоящей. Вкладывала в краски по ниточке свою душу. Радовалась и плакала, видя, как на белой стене проступают окна ее прозрений. И почти ничего не ела, не замечала, как слезятся ее глаза, странно сдавливают грудь...

Сергей Андреевич, напротив, всё это замечал. И когда видел, что Осьминожка дошла до предела, мягко, но настойчиво предлагал ей оставить работу. «Всё равно никто лучше тебя не сделает, продолжишь с новыми силами!» - убеждал он, и - странно - она слушалась, оставляла краски и покорно уходила в комнату, чтобы свалиться на кровать и немедленно заснуть. И в эти дни ей снились особенно яркие сны, которые, видимо, больше других хотели появиться на ее картинах. Она вбирала их как губка, чтобы, встав затемно, снова бежать в столовую и браться за краски. На четвертое утро, придя туда, она столкнулась с другой девочкой, Настей, которая тоже неплохо рисовала. «Осьминожка... - проговорила Настя, потупясь... - возьми меня в помощь, я тоже хочу рисовать картины!» Осьминожка задумалась. «А что ты хочешь рисовать?» - «Вот». Настя вынула из-за спины папку с рисунками. Осьминожка раскрыла ее - и удивлённо распахнула глаза. Картины Насти были похожи на ее, только вместо Огня и Океана там царили Горы и Леса. Уже внутренне согласившись, Осьминожка все же сказала: «Я должна спросить разрешения у Сергея Андреевича...» Последний, впрочем, увидев рисунки, возражать не стал - и дал Насте противоположную стену. Теперь девочки вставали вдвоем

и бежали по холодному коридору наперегонки – к любимым краскам, смотревшим на них со стен...

Через неделю работа была закончена. Осьминожке запомнился восторг ребят, увидевших ее и Настино творение, и по-прежнему удивленно-недоверчивая улыбка Дмитрия Вадимовича: «Наверное, Сергей всё сделал за вас!» Но сил радоваться у неё не было, жар охватил всё тело. Врачи поставили диагноз: воспаление лёгких, и Осьминожку увезли в больницу. Ее навещали трое: Ольга Германовна, читавшая ей сказки, Сергей Андреевич, который рассказывал о своей работе художника-реставратора, и Настя, которая в первое же посещение принесла подруге ее краски, карандаши и бумагу. И каждую минуту, когда болезнь отступала, Осьминожка старалась рисовать. Она вновь и вновь уходила в свой настоящий мир...

Две недели врачи делали всё, чтобы Осьминожка осталась в живых. Две недели двое взрослых и одна девочка навещали её, как только могли. И когда стало ясно, что жить Осьминожке остается считанные дни, Сергей Андреевич появился в ее палате с большим свертком. Он сел на край кровати, взял ее за руку и тихо сказал: «Ксения! (он всегда называл ее так). Я много размышлял, пока мы работали с тобой, и решил удочерить тебя. И я подал документы. И когда ты поправишься – я возьму тебя в свой дом. Вот он». И Сергей Андреевич развернул свёрток. Это была картина, на которой был виден маленький деревянный домик, стоящий на полоске земли между рекой и лесом, над которым вставало солнце. Осьминожка уставилась на картину, силясь понять, что услышала. Постепенно, как сквозь вату, до нее дошел смысл сказанного. Она протянула к художнику почти невесомые руки, и они бессильно упали на простыню...

Через два дня Осьминожки не стало. Но другим детям сказали, что Осьминожка нашла своего отца, и он забрал ее к себе. И это была почти правда... А картины на стене столовой удивляли еще многие годы всех, кто туда входил...

hhh

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Елена Миронова

К МОРЮ

Рисунок Натальи Губановой

Поезд едет, поезд мчится.
Мне на месте не сидится.
Ложка прыгает в стакане.
Еду, еду к другу Ване!
Еду к морю, в город Сочи.
Побыстрей летели б ночи!
И стоянки б отменили:
Что в Ростове мы забыли?
Пассажиры! Торопитесь!
Быстро все в вагон садитесь!
Что вы, дяди, тут стоите?
Лучше поезд подтолкните.
Чтобы вмиг он разогнался,
И, как ветер, к морю мчался!

ДОМОФОН

Что такое домофон?
Он похож на телефон,
Но живёт внутри двери.
Номер нужный набери –
Домофон даёт ответ:
Дома кто-то или нет.
«Эй! Хозяева, впустите
Чаем гостя напоите!»
Сонный голос мне в ответ:
«Нас сегодня дома нет».

КАРАНДАШ

Я - весёлый карандаш.
 Я - слуга покорный ваш.
 Цвет мой синий, синий, синий.
 Я рисую море, иней...
 Если нет других цветов, -
 Рисовать я всё готов:
 Платье синее в горошек,
 Синих птиц и синих кошек...
 Если вы портрет хотите,
 Нарисую, вот - смотрите.
 Ну и что, что синий нос?
 Предположим, что мороз.
 Не хотите? Как хотите!
 Буду нужен - позовите!

БЕРЁЗКА.

ГЛАВА 13. МАСКА

Великий Странник

Продолжение. Начало в номере 1.

- Утром мы уехали из замка, - продолжила рассказ Принцесса. - Уезжая, я пообещала Принцу Алену, что мы вскоре увидимся. Подданные королевства, расколдованные феей, долго провожали нас и благодарили Утреннюю Росу за спасение.

- Отныне на ваших землях все будет спокойно, - утешила их на прощание фея.
 Когда мы возвратились домой, я сказала Утренней Росе:

- Надо отблагодарить Принца за радушный прием и пригласить в гости. Я тоже хочу устроить пышный бал, где все будут в нарядах сказочных персонажей. Это так весело и интересно. Завтра же вышлем приглашение Принцу Алену и начнем готовиться к маскараду.

- Я вижу, что ты все уже решила, - грустно вздохнула фея. - Хотя мне не по душе твоя затея, но необходимо оказать честь Принцу и принять его

В твоём дворце.
 - Тогда ты мне поможешь? - обняла я Утреннюю Росу.

- Конечно, помогу, - улыбнулась она. - Я постараюсь все так устроить, чтобы это был волшебный бал.

- А давай на него пригласим и фей, - обрадовалась я и захлопала в ладоши.

- Непременно позовем, - согласилась Утренняя Роса. - Они могут нам очень понадобиться.

Со следующего дня началась подготовка к маскараду. Все чистилось и убиралось. Я хотела, чтобы мой замок в своём великолепии несколько не уступал замку Принца Алена. Так, в заботах, прошли несколько дней. Наконец все было готово, и к Принцу выехали гонцы с приглашением. Там говорилось, что в честь его приезда будет устроен большой костюмированный бал. С каким же нетерпением я ждала ответа.

- Вдруг Принц болен, или у него есть неотложные дела, и он не сможет приехать в назначенный день?

Я бесконечно приставала к доброй волшебнице с этими вопросами. А она успокаивала меня, говоря, что надо набраться терпения. К моей радости, посланники благополучно вернулись и сообщили, что Принц очень благодарен за мое приглашение и обязательно приедет.

Услышав эту весть, я запорхала, как бабочка.

- Мы опять будем с ним танцевать до утра, - непрерывно говорила я фее. - Какое чудо! Принц так великолепно танцует.

Утренняя Роса ничего не отвечала и с каждым днем становилась все грустнее.

- Ты не рада, что приедет Принц? - теребила я фею. - Поверь, что бал будет великолепен.

- Ты же знаешь, какая опасность угрожает тебе, - вздыхала Утренняя Роса.

- Неужели злая колдунья еще помнит обо мне? - спросила я недоверчиво. - За столько лет она давно все позабыла.

- А тогда почему нас поджидали волки? - чуть не рассердилась фея. - Или ты не поняла, что их послала Колючая Ветка?

- Я все помню, - смутилась я. - Но ты же смогла их расколдовать, значит, и в этот раз сумеешь что-то придумать. Ты такая добрая и не позволишь, чтобы я попала в беду.

Утренняя Роса вновь тяжело вздыхала и грустно улыбалась.
- А феи придут на бал? - обняла я фею.

- Конечно. Они уже предупреждены и обещали приехать.
- Как это чудесно! - моей радости не было предела. - Я опять их увижу, и Принц Алэн тоже с ними познакомится. Я уверена, что они понравятся ему. Ведь феи такие красивые и добрые. Только очень прошу тебя на этот раз быть в зале. Не оставляй меня одну. Ты все эти годы оберегала меня и смогла заменить мне родителей. Я понимаю, что в прошлый раз ты не хотела меня смущать и превратилась в букет роз.

- Хорошо, хорошо, - засмеялась Утренняя Роса. - Обещаю, что мы вместе с феями будем рядом с тобой, и ты сможешь постоянно видеть нас. Наконец пришел долгожданный день. С самого рассвета я была на ногах и постоянно прислушивалась, не раздастся ли стук копыт. Когда я зашла к доброй волшебнице, послышалось знакомое жужжание: в комнату одна за другой стали влетать феи. Они были еще краше, чем в прошлый раз. Нет слов, чтобы передать, как они были нарядно одеты. Мы были так рады встрече с ними.

- Пойдемте, посмотрите зал, где сегодня состоится бал, - пригласила я гостей.

- Как выросла наша девочка, - постоянно повторяли они. - Теперь ты настоящая Принцесса.

Когда мы спустились вниз, феи все внимательно осмотрели. Потом фея Голубая Капелька повернулась ко мне:

- Ты не будешь против, если мы немного поколдуем?
- Конечно, нет! - обрадовалась я.

Тогда феи взмахнули руками, и весь зал заискрился и засверкал. Казалось, прямо со стен льется волшебный свет, а я попала в сказочный дворец. Все вокруг блестело и переливалось.

- Вот сейчас все на месте, - улыбнулась фея Голубая Капелька. - Как тут красиво. Теперь и Принц будет в восторге от твоего дворца. Меж тем время шло, а Принц не появлялся. Солнце постепенно клонилось к закату.

- Что случилось? Вы же волшебницы и все знаете. Почему Принц Алэн так опаздывает? - спрашивала я в волнении. Но феи ничего не отвечали, и только улыбки все реже и реже появлялись на их лицах.

- Пора начинать бал, - обратилась ко мне Утренняя Роса. - Гости давно съехались, и Принц обязательно приедет.

Спустившись в зал, я увидела, что все уже ждали меня. В этот миг раздался долгожданный стук копыт.

- Прибыл Принц Ален! - объявил распорядитель бала. И Принц появился в зале. Он был еще красивее, чем у себя в замке. На нем был прекрасный наряд зеленого цвета и длинный плащ. Я подошла к нему, он поклонился и затем произнес:

- Принцесса, позвольте преподнести Вам мой подарок. Я знаю, что сегодня бал-маскарад. С этими словами он достал из-под плаща маску и надел мне на лицо. После этого я и стала той березкой, которую вы расколдовали.

- Как это Принц надел маску?! - одновременно вскрикнули гном и Фырк. - Ты хочешь сказать, что Принц и заколдовал тебя? Но, судя по твоему рассказу, он любил тебя.

Принцесса расплакалась.

- Я тоже думала, что Принц Ален любит меня, но получается, что он служил злой колдунье и ждал момента, когда сумеет надеть на меня маску.

- Нет, тут что-то не так, - Агат присел и стал тереть лоб. - Не мог Принц так жестоко поступить с тобой. Для чего ему надо было приезжать к тебе и там надевать маску? Он мог все это сделать, пока вы были у него в гостях. Здесь явно что-то не то. Вот именно это я и ожидал услышать в твоём рассказе. Если поймем, почему Принц надел на тебя маску, мы сможем победить Колючую Ветку.

- Ты опять вспомнил ее? - с дрожью в голосе проговорил Фырк. - Я уверен, что она сейчас появится. И ее отвратительные гоблины тоже будут с ней.

- Будь спокоен, - возразил гном. - Она не появится.

- Посмотри, посмотри! - закричал Фырк. - И, онемев от страха, показал на кинжал, который остановился и стал подрагивать.

- Пожалуй, ты прав, - всполошился гном. - Кажется, Колючая Ветка направляется сюда и она уже совсем близко.

- Что на этот раз делать? - застучал зубами Фырк. - Мы пропали. Быстрее колдуй! - Кричал он. Колючки на нем встали дыбом.

Ежик с Принцессой бросилась в сторону леса, с ноги девушки упала туфелька. Гном подпрыгнул, и, хлопая в ладоши, прокричал

заклинание. Едва они превратились в улиток, как в тот же миг появилась Колючая Ветка. Она сразу заметила туфельку Принцессы.

- Принесите мне ее, - приказала она. - Туфелька еще *теплая. Значит замарашка где-то совсем близко. Надо ее разыскать.

Летучие мыши сразу полетели в сторону леса, гоблины стали обшаривать куст за кустом, а чудовище с головой жабы направилось в сторону улиток.

- Что ты там нашел? - придержал его гоблин.

Это был Топаз.

- Я голоден и хочу съесть этих улиток. Посмотри, какие они большие и жирные. Я никогда не видел таких!

Чудовище подняло одну из улиток и хотело положить в рот.
- Их нельзя есть! - крикнул гоблин. - Я знаю этих улиток. Они страшно ядовиты! Брось ее, иначе отравишься, и поскорей вымой лапы. Если ты сейчас же этого не сделаешь, умрешь в страшных муках. Чудовище отшвырнуло улитку, которая, ударившись о камень, откатилась в сторону, и побежало к ручью.

- Ищите ее! Ищите! - Все громче кричала Колючая Ветка. - Она здесь. Я уверена в этом.

- Госпожа, позволь обратиться к тебе, - поклонился гоблин Топаз.
- Что на этот раз ты скажешь? - зло топнула Колючая Ветка. - Нам надо найти эту замарашку с ежом, а не слушать твои глупые советы. Гоблин, уныло опустив голову, продолжил шарить в кустах.
- Хорошо, говори, о чем хотел, - позвала его колдунья. - Я ведь очень добрая. - Но знай, если скажешь что-то глупое, тебе не миновать смерти. Ты давно мне надоел.

- Госпожа. Эта замарашка не так уж и глупа. Я уверен, что она специально оставила здесь туфельку, чтобы отвлечь нас, а сама уже далеко отсюда. И еж с ней. Попадись он только мне, сам бы разорвал его на куски.

При этих словах одна из улиток тихо покатила и упала в ямку.
- А тогда почему туфелька еще теплая, глупый гоблин? - рассердилась колдунья.

- Ну, вы же говорили, что она тоже умеет творить волшебства. Кроме того, туфельку можно чуть нагреть и бросить, чтобы нас сбить со следа.

- Подожди, дай подумать, - чуть успокоившись, уселась на камень Колючая Ветка. - Все, что ты говоришь, это глупость, - через минуту

продолжила она. - Но, я так рада, что вскоре замарашка с этим вонючим ежом будут у нас в руках, что на этот раз не предам тебя смерти. Однако в следующий раз не смей обращаться ко мне, если я того сама не пожелаю.

- Слушаюсь, госпожа, - склонился в поклоне гoblin. - Я больше не осмелюсь потревожить вас.

- А теперь быстро в погоню! - приказала Колючая Ветка. Опять прогремел гром, сверкнула молния, и она со слугами исчезла. Как только колдунья пропала, улитки превратились в гнома, Принцессу и ёжика.

- Вы видели, как меня чуть не съели, - причитал Фырк. - На голове у него была большая шишка от удара о камень.

- Ты просто глупый гном, - сердито сопел он. - Как ты мог заколдовать нас в улиток. Я был уже во рту этого чудовища. Оно сжимало меня своими зубами. Ёжик дрожал и не мог успокоиться.

- Фырк - погладила его Принцесса. - Ты несправедлив. Не успеешь нас заколдовать, ты сейчас был бы съеден, или разорван на куски, или превращен в чудовище. Гном и на этот раз нас выручил, и мы должны быть благодарны ему.

- Хорошо, - все еще причитая, согласился Фырк. - Но меня чуть не съели. Я никогда не забуду эти страшные зубы, которые чуть не раздавили меня.

- Послушай Фырк, - рассердился гном. - Мы все видели, что тебя никто в рот не клал. Это все твои выдумки.

- Может, скажешь, что меня и о камень не ударили? - еще сильнее запричитал Фырк, показывая на лоб.

- Вот об камень тебя сильно ударили, - погладил ёжика гном. - Это мы все видели, и ты просто молодец, что терпишь такую боль. Услышав это, Фырк повеселел:

- Я настоящий герой, правда, Принцесса?

- Конечно ты герой, - поцеловала его в мордочку Принцесса. - Ты самый смелый ёжик в мире.

Фырк расплылся в улыбке.

- Ушиб не очень уж и болит.

- Ну, с этим я тебе помогу. Я могу снимать любую боль, - улыбнулась Принцесса.

Она сорвала с куста листик, приложила его к ссадине и что-то прошептала.

- Ну, Фырк, как сейчас?

- Сейчас уже совсем не болит, - весело ответил Фырк.

- Тогда нам пора в путь! - скомандовал Агат.

Продолжение

следует.

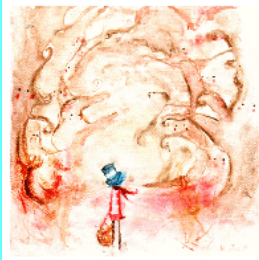
НА ЧТО ПОХОЖИ ОБЛАКА?

Виктория Пахомовская

На что похожи облака?
На весёлого щенка:
С самолётиком играет,
Хвост от ветра он теряет.

На что похожи облака?
На смешного мотылька:
Крылышками машет,
По небу он пляшет.

На что похожи облака? -
Знают все наверняка:
От фантазии зависит,
Что на небе там зависнет.

ПОЧЕМУ У ЗАЙЦЕВ КОРОТКИЙ ХВОСТИК

Юрий Пусов

Заячья народная сказка

Давным-давно жил-был заяц Зайк. Он был первым зайцем на земле. В те времена все жили в мире, никто никого не ел, а при встрече всегда кланялись, здоровались и желали друг другу долгой счастливой жизни. Зайк был очень сильный, здоровый, и был у него белый пушистый хвост. Не очень длинный, но очень пушистый и красивый. Зайк всегда гордо носил его и при разговоре с другими зверями старался повернуться к собеседнику боком, чтобы тот мог любоваться его хвостом.

Жила в то же время и хитрая лиса Лариса. Как и все женщины, она любила украшения и комплименты. У нее тоже был хвост – огненно рыжий, которым лиса гордилась не меньше, чем заяц своим. И вот как-то раз встретились Зайк и Лариса. Поклонились друг другу, поздоровались и привычно повернулись вполоборота, демонстрируя свое богатство.

- Ух ты! – воскликнули они в один голос. – Какой чудесный хвост!

- Слушай, Зайк, – сказала лиса, – у меня чудесный хвост, у тебя чудесный хвост, давай дружить!

- Давай, – согласился Зайк. – Выдающиеся хвостуны должны держаться вместе.

И пошли они вместе гулять. И каждый, кто их встречал хвалил их роскошные хвосты. И всё было бы хорошо, но Ларисе стало обидно, что теперь ей приходится делить славу и комплименты с зайцем. Вот она и говорит:

- Милый Зайк, мы оба с тобой хвостатые-расхвостатые, все, кого мы встречаем, хвалят нас, восхищаются нами, а представляешь, как бы тебя хвалили, если бы у тебя было два хвоста! Давай я дам тебе поносить немного свой хвост, а потом ты дашь мне свой, потом опять я дам тебе свой, и будем мы так меняться на радость нам и всем зверям.

- А ты меня не обманешь? – засомневался заяц.

- Нет, что ты! – ответила Лариса. – Я очень честная. Если хочешь, можешь первым хвост носить.

Подумал заяц и согласился. Отстегнула лиса хвост и приставила его к хвосту Зайка. И стал у него длинный пушистый хвост, наполовину белый, наполовину рыжий. Лариса, пряча улыбку, нырнула в кусты.

Думала: пускай заяц напоследок покрасуется, а когда он отдаст мне

хвосты, я его обману и оставлю их себе насовсем. А Заяц, ни о чем не подозревая, пошел хвастаться своим новым хвостом. И такой этот хвост был необыкновенный, что звери решили сделать зайца своим правителем, ведь не может быть обыкновенным зверь, у которого такой королевский хвост.

Долго ждала в кустах Лариса, когда же заяц вернется. А он все не приходит. А тут еще по лесу слух прошел, что появился новый король, и все приглашаются на его коронацию.

"Что за король? Что за зверь такой?" – подумала лиса и стала пробираться к главной лесной поляне. И видит она на пне, как на престоле, сидит заяц и гордо помахивает бело-рыжим хвостом, а звери вокруг хвалят его, кланяются и несут ему вкусные подарки. Рассердилась лиса, как выскочит.

- Обманщик, – кричит, – ты решил меня облапошить!

- Ах, вот ты какая! Я не собирался нарушать уговор, но теперь я не отдам тебе хвост!

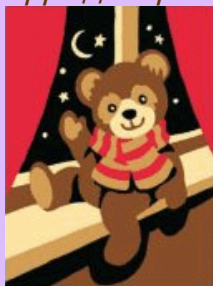
И началась драка. Заяц бился как настоящий зверь. Но лиса была сильнее. Она оторвала свой хвост вместе с большей половиной заячьего. С тех пор у зайцев короткий хвостик, а у лис – рыжий с белым кончиком.

А Заяц так и не короновали. Зачем зверям король без хвоста?

МЕДВЕЖОНОК

Альфреда Бриклин

Папа Медведь Медвежонку сынуле
Так говорил: "Спят медведи зимой.
Глянь-ка, братишка и мама уснули.
Спи-засыпай, непослушный ты мой".

- Что там, снаружи? - спросил Медвежонок, -
Папа, там холодно или тепло?
- Ты любопытный, несносный ребенок.
Снег и сугробы вокруг намело.

Холодно, страшно, мороз злой и колкий.
Звери попрятались, в норах сидят.

Бродят голодные серые волки.
Летом гулять пойдешь. Спи, говорят!

Громко зевнул, захрапел Мишка-папа.
Маленький Миша наружу полез.
- Ах! - он прикрывся от солнышка лапой.
Здорово! В белом наряде весь лес.

Шум, веселятся, играют зверята.
Елочка в центре полянки - краса.
Пляшут Бельчата, смеются Зайчата,
Рыжий Лисенок таращит глаза.

Вниз покатился с горы Медвежонок.
Счастлив, от радости громко ревет.
Эй! К нам иди! - крикнул белый Зайчонок -
Будем все вместе встречать Новый год!

Вечером поздним, вернувшись в берлогу,
Наш Медвежонок улегся в кровать.
- Ладно, посплю, отдохну я немного.
Завтра пойду на полянку опять.

Глазки закрыл и уснуть постарался.
Так и проспал он до самой весны.
Радостно Миша сквозь сон улыбался.
Снились ему расчудесные сны.

ИЗ РАССКАЗОВ ДОМОВОГО.

Часть 7 Бяки.

АНДРЕЙ ОГУРЧИКОВ (YOKER).

Продолжение. Начало в №3

Сегодня, как и обещал, я расскажу вам об одних из самых неприятных жителей Крошечного Мира, с которыми вы неоднократно сталкивались,

даже не подозревая об этом. Итак, знакомьтесь: Бяки. Или, если вам так

больше нравится, Пыльники.

Помните, в прошлом рассказе, я поведал вам о Чинниках? Так вот, если Чинники – трудолюбивые, спокойные, уверенные в себе и очень ответственные существа, то Бяки – ленивые, неряшливые и никогда ничего полезного не делают. По крайней мере, лично я никогда не видел Бяков занятыми какой-либо работой. А уж я-то много чего повидал.

Что думают о себе сами Бяки, я не знаю. Они ленятся даже разговаривать. Да и поговорить в общем-то с ними не о чем. Они ведь настолько ленивы, что ничего не читают, не смотрят и не слушают, даже то, что знали, давно забыли. Как вы уже поняли, Чинники и Бяки родственники. Причём очень и очень близкие. Если поймать Бяку и хорошенько оттереть его мочалкой, то несколько минут он будет выглядеть как нормальный Чинник, а потом все равно испачкается. "Почему так происходит?" – наверняка поинтересуетесь вы. Дело в том, что Бяка – это ленивый и глупый Чинник, который не учился и не занимался никакими делами. Он не хочет и не умеет работать, спит на ходу или слоняется без дела по разным углам, когда уже даже спать не хочет, а есть – не может. Чем дольше Чинник бездельничает и ленится, не умывается и не следит за своей одеждой, тем сильнее он глупеет, меняется внешне, и, постепенно превращается в Бяку. Обратное превратиться в Чинника Пыльник, наверное, сможет, но я такого еще ни разу не видел.

После продолжительного безделья Пыльники превращаются в лохматые создания, внешне похожие на грязного, облезлого паука. Они даже передвигаться начинают на четвереньках. Поскольку Бяки, как и все создания крошечного мира, очень малы, они могут проникать куда угодно. Они ползают везде. Оттого, что им лень поднимать голову, Пыльники часто натываются на стены, всякие предметы, а если их разводится достаточно много, сталкиваются друг с другом лбами.

Даже питаться Бяки начинают по-другому, очень оригинальным способом, который практически не требует никаких усилий. Они всем телом всасывают всё необходимое с пола или даже из воздуха. Например, они очень любят лежать на крошках, которые некоторые люди оставляют на полу. Наверное, никому не нужно объяснять, откуда берется пыль в таких домах. Когда Бяки ползают, после них остается грязь, мелкие и крупные крошки, какие-то нитки и прочие неприятные вещи. Если Бяков в квартире становится много, то всякой грязи и пыли образуется столько, что ее трудно не заметить. Наверняка и вам попадались неприятные, даже страшные комки пыли? Они, в основном, заметны на излюбленных лежбищах Бяков, которые называются

"пыльянами". Если у вас дома нет таких "пылян", то это очень хорошо! Мало того, что места обитания Бяков очень некрасиво выглядят, они еще и опасны для здоровья людей! Тот, кто дышит пылью, гораздо чаще болеет – ведь в ней живут не только сами Бяки, но и их верные спутники: микробы, бациллы и вредные бактерии. А когда квартира находится в чистоте и порядке, Бяки из нее сбегают, вместе со всеми своими нехорошими спутниками.

Кстати, взрослые Бяков видеть уже не могут, а вот маленькие дети способны заметить их. Наверняка вы слышали, как какой-нибудь ребенок показывал на кучку мусора, морщился и говорил: «Фу... Бяка!» Это потому что ему неприятно было смотреть на копошащееся в этой куче грязное и пыльное существо.

Жалеть Бяков не стоит – вам, людям, они могут очень сильно навредить. Во-первых, что хорошего, если дома грязно и пыльно? Во-вторых, Бяки начинают залезать в игрушки и портить их. Представляете, ваша любимая железная дорога вдруг перестала работать, или кукла уже не моргает глазками и не говорит "ма-ма"! Это потому что Бяки проникли внутрь игрушки и повредили механизмы. А в-третьих, когда Бяков становится много, они начинают ползать даже по людям. Бывало такое, что вы ни с того ни с сего кашляете или чихаете? А как вы думаете, почему? На самом деле, к вам в нос забрался Бяка и заставил чихнуть. Поэтому в домах, где не убирают, люди постоянно чихают, кашляют и чешутся. Они болеют и чувствуют себя очень плохо. А Бякам, наоборот, вольготно и хорошо. Так что выбирайте, как вам хочется жить – в "пыльяне", или в чистой квартире. И помните, что сами по себе Бяки от вас не отстанут, с ними нужно бороться.

АХ, ЧЕРНОВЦЫ...

Светлана Шаханова

(К юбилею города)

Когда наступает ночь, город начинает мечтать. Мечтает он тихо, боясь, что увлечется и случайно разбудит своих обитателей. А он любит каждого горожанина и бережет его сон.

Сегодня ночь случилась необычайно мягкая и светлая, и город, умиротворенный лунным сиянием, размечтался о том, что когда-нибудь он, большой и старый, расскажет свои истории маленькому молоденькому городку. И тот будет слушать и удивляться! И повторять: «Ах, Черновцы!..»

О КОРНЯХ И О ЗЕФИРЕ

- Город, город, а как тебя зовут? – спросил маленький легкий ветерок, запутавшийся в листьях каштана.

- Черновцы, - представился город. - А ты кто?

- Вообще-то меня зовут Зефир, - надул щеки ветерок. И листья каштана задрожали от смеха:

- Хи-хи! Ха-ха! – они вздрагивали и в изнеможении повторяли: - Зефир! Зефир в шоколаде!

- Да, Зефир, - обиделся ветерок. - Между прочим, у меня имя древнее, греческое!

Город строго взглянул на деревья и прогудел:

- Зефир, между прочим, - вестник богов! И всякое имя почетно, главное - знать корни свои.

Деревья на улицах на всякий случай шевельнули корнями, корешками и даже корой - все на месте! А город тем временем продолжал:

- Всегда рад гостю, Зефир! Надеюсь, тебе понравится здесь. Ветерок, еще несколько обиженный, проворчал:

- А ты-то сам знаешь свои корни?

Город улыбнулся всеми домами и улицами:

- Меня основал сам Ярослав Осмомысл! И крепость построил - Черн! Зефир встрепенулся:

- Помню, помню, - мне еще дед рассказывал: «Черный город, стены деревянные, черные от смолы...»

Город поклонился и церемонно предложил:

- Может, останешься, погостишь немного? Если я знал твоего деда, так мы - уже почти родственники...

И Зефир остался... Его часто можно встретить в парке, где он шевелит листья буков, он любит прогуляться по Проспекту - там много пространства и воздуха, и на Соборной площади он - частый гость... Вот только к каштановым деревьям у Зефира особое отношение. И осенью он с силой раскачивает их ветви, и колючие зеленые плоды падают на землю, раскалываются... И по улицам скачут, вприпрыжку, коричневые

веселые

шарики...

О ДОЖДЕ И БУРУНДАЕ

Много-много лет назад, когда Черновцы был еще совсем маленьким, даже не городом, а так, укреплением, ему дали имя Черн. Его окружили высокими деревянными стенами, чтобы защититься от врагов. А стены смазали смолой. Да и закоптились они от времени и дыма. Потому и стали черными. Хорошо жилось людям за этими стенами: занимались ремеслами, торговали... А потом пришел злой темник – Бурундай и разрушил почти все... Не понравились ему черные стены.

После этого случая и научился город вызывать дождь. И грозу, и легкий грибной, и затяжной, и ливень...

- Ах, если бы я умел это раньше! – вздыхает город. – Я бы сохранил от огня Бурундай крепость...

И город, терзаемый воспоминаниями, тренируется, собирает облака и тучи и гоняет их по небу над мокрыми крышами.

В такие дни в Черновцах идут дожди. Город плачет. Город моет стены и улицы. Город смеется...

ОБ ИГРУШКАХ И ТРАМВАЕ

Город с самого детства любил играть. Наверное, все города мира любят делать это: вначале играют «в лошадки», и по их улицам гарцуют всадники, проезжают кареты и двуколки. У Черновцов тоже были такие игрушки, пока в город не пришло электричество, а с ним и новенький, сверкающий трамвай! Вот это было чудо из чудес! Город его лелеял, холил, катал от Прута до площади и обратно...

Чтобы трамваю не было жарко летом, город придумал специальные летние вагончики, чтобы ему не мешал дым курительных трубок – создал вагоны для курящих!

Время шло. Город вырос, выросли и его игрушки: на улицах стало появляться все больше милых и симпатичных автомобильчиков. Они гудели своими громкими клаксонами, мигали своими яркими фарами и ездили везде, где только могли прошуршать своими замечательными шинами. И трамвайчик загрустил: ведь он мог перемещаться только по рельсам... А новые игрушки ездили по улицам, как хозяева жизни.

Город увлекся автомобильчиками: одни машинки сменяли другие, менялись формы, цвета и модели.

И только трамвайчик – любимая игрушка Черновцов – до сих пор стоит у вокзала и ждет, когда его заведут...

О ХРАМАХ И БАШНЕ

Город никогда не понимал историю о Вавилонской башне. Он любил строить дома и храмы для своих горожан. А горожане в Черновцах были самые разные – и языки, соответственно, были самые разные. Но город всегда следил, чтобы его жители друг друга понимали.

Потому он строил дома и растил храмы... Ведь в домах отдыхает тело, а в храмах – очищается душа. А башни ему никогда не нравились – уж слишком они эгоистичны...

О КРАСОТЕ И ЗВУКЕ

Когда никто не видит, город любит рассматривать свое отражение в облаках.

- Хорош! – говорит он, потягиваясь и подставляя проглянувшему солнышку то одну крышу, то другую. – Действительно, хорош!

Все загулявшие в дымовых трубах коты в такие моменты жмурят глаза: ведь город просто светится от удовольствия!

Конечно, ведь он как раз любит свою музыкальную коллекцию. И первый экспонат – бывшая Резиденция митрополита. Или Армянская церковь...

- Ах, – смеются другие города. – Какая же это музыкальная коллекция! Это же просто камни!

Но Черновцы не в обиде на них: ведь камни-то, действительно, не простые. Каждый проверен на звук внимательным мастеровым, у каждого – свой, необычный тон.

И только Вена и Прага молчат: ведь у них тоже есть дома, которые строил Йосиф Главка. А значит, есть и музыка в камне...

О СТИХИЯХ И ЧЕРНОВЦАХ

Давным-давно, так давно, что даже еще и Черновцов на свете не было, жили-были Карпатский хребет и Прут. И поспорили они, кто из них самый важный. И спорили они до изнеможения не один век.

Но однажды утром Прут проснулся и увидел на своем берегу город – маленький, молоденький, но уже настоящий!

- Ты что здесь делаешь? – удивилась река.

- Я здесь живу, – просто ответил город.

Прут подумал, подумал и согласился:

- Хорошо, живи. Только не мешай мне!

Потом и Карпатский хребет заметил, что у его подножия вырос городок.

- Ты что здесь делаешь? – удивились горы.

- Я здесь живу! – уже увереннее проговорил город.

Карпатский хребет подумал, подумал да и согласился:

- Хорошо, живи. Только не мешай мне!

И город рос. У него появилось имя, вначале короткое – Черн. Потом подросло и оно. Стал город называться – Черновцы. У него появился настоящий день рождения: 8 октября 1408 года, когда Александр Добрый упомянул о нем в грамоте. У него появилась настоящая история, пока правители различных княжеств старались получить город – каждый в свои владения.

А Прут и Карпатский хребет не прекращали спорить, кто из них важнее. Вот только ссориться как-то перестали.

Подросший город прислушивался к их разговорам, а потом начал и
советы давать:

- Ты, Карпатский хребет, так давно живешь, ты такой большой! Ты –
главный!

Карпатский хребет обрадовался, а Прут обиделся, разлился и затопил
часть Черновцов.

- Ой, наводнение! – испугался город. – Нет, ты Прут, важнее!

Река, довольная, вернулась в свои берега, зато рассердились горы,
зашатались, и в городе случилось землетрясение...

- Вы оба важны и сильны! – вздохнул город.- И я не буду больше судьей
в вашем споре.

Река и горы успокоились. Но иногда кому-нибудь из них начинает
казаться, что город как-то со значением посмотрел на другого.

И тогда разливается Прут больше, чем обычно... Или в Карпатах
регистрируют сейсмологическую активность...

Только город, большой и мудрый, молчит и прячет улыбку в окнах
старых зданий.

Горы и река смущенно улыбаются в ответ и повторяют:

- Ах, Черновцы!

13-14 апреля 2008 года

ВОРОБЬИШКО

Николай Мрыхин

В сереньком своем пальтишке
Мерзнет в стужу воробьишко...

Он согнулся, как старик,
И забыл про «чик-чирик».

За окно насыплю крошки,
Помогу ему немножко.

Пусть воробышек клюет.
И друзей своих зовет.

Скоро солнце заиграет,
И весна откроет лик,
И зима отступит злая.

Мы услышим: «Чик-чирик!»

Если почки набухают,
Весело поет ручей,
Если солнышко играет –
Гордо ходит воробей.

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Елена Виноградова

САМОКАТ

Развлеченье для ребят –
 Серебристый самокат!
 Мчится, словно ветер,
 По асфальту Петя.
 - Тише, лужа! Тормози! –
 Но проехал по грязи.
 Грязный сам до носа,
 Грязные колёса.
 И кому всё это мыть?
 Пете надо стих учить,
 Да и неохота.
 Бабушке работа?

ВЫ НЕ ЕЛИ ГОГОЛЬ-МОГОЛЬ

Вы не ели гоголь-моголь?!
 И не шлёпали по лужам,
 Босиком по тёплым лужам
 После летнего дождя?
 Может, скажете, вы даже
 Из песочницы куличик
 Потихоньку не лизали,
 Не лизали никогда?
 Ни за что я не поверю.
 Ну, а если это правда –
 Вы так много потеряли,
 Потеряли навсегда.
 Ну а может быть, вы просто
 Сразу взрослыми родились,
 И железа на морозе
 Языком потрогать вам
 Никогда уж не придётся,
 Так же, как в сугробы прыгать
 С крыш заснеженных сараев
 И закапываться в снег.
 А держать в руке лягушку,

Муху или червяка?!
Видно, просто вы забыли -
Это было так давно...

КРОЛЬЧИНОЧКА.

Александра Фургал, 8 лет.

Жила-была маленькая, крохотная крольчиночка.

Однажды пошёл сильный дождь. Маленькая крольчиночка вся промокла. Еле-еле добралась до норки, уселась возле самого тёплого местечка и плачет:

- Ах, почему у меня зонтика нет? Я только собралась в огород за морковкой! Ни за что никуда не пойду больше! Я теперь вся мокрая!

Но на следующий день выглянуло солнце, и маленькая крольчиночка пошла на прогулку среди кустов. Вот бредёт она с одной стороны, с левой, бредёт с другой стороны - и тут натывается на что-то. Поглядела - да это кролик, мальчик! Он ей говорит:

Куда это ты идёшь?

Она говорит:

- Да просто, прогуливаюсь.

- Давай прогуливаться вместе.

- Давай.

Вот прогулялись они, и на следующий день прогулялись, и кролик крольчиночке говорит:

- Придешь ко мне на это же место вечером? К этому же кусту? Я принесу столик и стульчики, и мы здесь сделаем ужин.

Крольчиночка говорит:

- С удовольствием!

Вот она приходит вечером и видит: да тут стол шикарный, на нём свечи, стоят красивые стулья с надписью "Я тебя люблю". Кролик ждёт крольчиночку с цветами и вручает ей. Она говорит ему:

- Ой, какая красота!

Он ей говорит:

- Это я сам для тебя рвал, моя дорогая!

Она говорит:

- Дорогая? Да ты, наверное, шутишь!

- Нет, не шучу. Я тебя очень, очень сильно полюбил. Поужинали они при свете луны и в полночь разошлись. И строго договорились встретиться здесь завтра в полдень.

Вот он сидит на лавочке и ждёт крольчиночку. В лапках у кролика небольшой сувенирчик в виде маленькой морковки, которую держит один эльфик. А ещё была алая прекрасная роза. И вдруг он слышит крик, похожий на голос его любимой. Он побежал - и видит: её гонит злая собака.

Кролик прыгнул этой собаке на спину, стал дёргать её за ошейник, прицепился за хвост. А собака стала за хвостом бегать, чтобы схватить того смелого кролика. Но уже у неё голова закружилась, и собака легла на лапки и заснула.

А кролик с крольчиночкой пошли домой.

А на следующий день они сыграли свадьбу. Кругом валялись лепестки роз и была очень-очень красивая карета в виде огромного сердечка, на котором лежала морковка.

СКАЗКА ПРО СМЕШИНКУ

Евгений Петропавловский

К нам неведомо откуда
прилетело это чудо:
с виду очень небольшая,
золотисто-озорная -
не пылинка,
не пушинка,
а весёлая смешинка,
вся в румянце и веснушках
симпатыга-хохотушка.
На лужок она упала -
покатилась и... пропала.

И в цветке её нашла
рано поутру пчела:
над малюткой покружила,
покружила и решила:

“Дай-ка в улей з-з-заберу я
з-з-золотистую такую!”

Вдруг хихикнула смешинка -
не пылинка,
не пушинка.

И пчела не удержалась:
вместе с нею з-з-засмеялась!

К ней подружки подлетели,
раз-з-зобратся з-з-захотели:
что за шум здесь, что за хохот?
Может быть, кому-то плохо?
Но смешинку увидали -
вместе с ней з-з-захохотали!

Целый час звенело эхо
з-з-зараз-з-зительного смеха...
Тут смешинка замолчала,
прыг в траву - и убежала.

И попался ей навстречу
тихий маленький кузнечик.
Он хотел сыграть на скрипке,
но... расплылся вдруг в улыбке.
А потом не удержался
и всю расхохотался!

И помчалась прочь смешинка
по извилистой тропинке...
Тут к малютке подошёл
забияка-богомол
и сказал: “Не потерплю я
золотистую такую!
Мне веселье ни к чему тут!
Уходи сию минуту!”
Но куда?! - Не тут-то было:
кроха рожицу скривила -
и свирепый богомол
смехом чуть не изошёл.

А весёлая смешинка
вновь помчалась по тропинке.
Побежала,
побежала,
муравьишку повстречала, -
стала прыгать и кривляться,
и смеяться,

и смеяться.
Муравьишка удивился
и немного рассердился,
и хотел сказать малютке,
чтобы прекратила шутки.
Но подумал он с минуту
и... хихикнул почему-то,
а потом не смог сдержаться -
стал заливисто смеяться!

Очень скоро,
очень скоро
крот свою покинул нору.
Он сердился: "Что такое?
Никакого нет покоя!
Вот найду озорников -
надаю им тумаков!"

Долго крот в траве бродил,
никого не находил,
потому что отовсюду,
отовсюду-отовсюду
слышал он весёлый смех -
звонкий смех, один на всех.

И слепой ворчливый крот
вдруг схватился за живот
и всю заохотал -
муравья перепугал.

А смешинка -
прочь по тропке,
непоседа-расторопка.
И пока она спешила -
по дороге рассмешила
пару серых пауков,
стайку сонных светлячков,
мотылька-весельчака
и рогатого жука.

Целый день веселье длилось,
эхо смеха в небе билось...
А потом настала ночь -
шутки прочь,
веселье прочь.
Всем - до самого утра -
спать пора...

Наталья Губанова. «Клоуны»

